

УДК 34**Реформирование отечественной системы законодательства о социальном обеспечении воинского сословия в первой четверти XX века****Сафронов Никита Александрович**

Аспирант,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1;
e-mail: na_safronov@student.mpgu.edu

Аннотация

В статье анализируется процесс реформирования отечественной системы законодательства о социальном обеспечении воинского сословия в первой четверти XX века. Рассматриваются исторические предпосылки, вызвавшие необходимость проведения реформы, включая социально-экономические изменения, политические потрясения и трансформацию роли воинского сословия в обществе. Особое внимание уделяется задачам, которые ставились перед законодателями, а также механизмам реализации новых правовых норм. Автор исследует ключевые этапы реформы, проведенной царским правительством, и оценивает ее результаты, включая изменения в пенсионном обеспечении, медицинском обслуживании и других аспектах социальной поддержки военнослужащих. Анализируются первые законодательные акты Советской власти, направленные на коренное изменение дореволюционной системы социального обеспечения. Рассматриваются характер и масштаб таких изменений, а также их влияние на положение военнослужащих и их семей. Статья основана на анализе архивных материалов, нормативно-правовых актов и научных исследований. Автор приходит к выводу, что реформы начала XX века заложили основы для формирования современной системы социального обеспечения военнослужащих, несмотря на противоречивость и неоднозначность их реализации. Результаты исследования могут быть полезны для историков, юристов и специалистов в области социальной политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Сафронов Н.А. Реформирование отечественной системы законодательства о социальном обеспечении воинского сословия в первой четверти XX века // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 38-46.

Ключевые слова

Социальное законодательство, пенсионное обеспечение военнослужащих, социальное обеспечение воинского сословия, государственное обеспечение военнослужащих рабоче-крестьянской красной армии.

Введение

Социальная защита населения государством является одним из самых существенных требований разумной политики, направленной на создание равновесного состояния всех слоев общества. В Российской империи система социального обеспечения военнослужащих, а также членов их семей, в сравнении с социальным обеспечением других групп населения, к началу XX века была наиболее развитой и законодательно проработанной. Указанное обстоятельство объясняется особенностями исторического развития России. Государство на определенных этапах своей истории было вынуждено проявлять особую заботу о воинском сословии, нуждаясь в сильной и многочисленной военной силе для решения общегосударственных задач. При этом ключевой формой социальной поддержки военнослужащих стало пенсионное обеспечение для отставных военнослужащих и членов их семей.

Основное содержание

Ещё в период правления Николая I в результате совместных усилий сразу нескольких ведомств законодательство, регулирующее социальное обеспечение военнослужащих, было обрaмлено в два кодифицированных правовых акта: «Устав о пенсиях и единовременных пособиях», входящий в состав Свода законов Российской империи и содержащий наиболее общие основы пенсионного обеспечения, а также «Свод военных постановлений» – самостоятельный кодифицированный акт военного законодательства, одна из глав которого (глава 4 раздела 2) была посвящена пенсиям и единовременным пособиям. Фактически два указанных правовых акта с незначительными последующими изменениями и дополнениями регулировали вопросы социального обеспечения военнослужащих вплоть до начала XX века.

Основной мерой социального обеспечения военнослужащих являлись выплаты пенсий или единовременных пособий по завершению службы и выходу в отставку. Право на выплату пенсий и размер выплат зависели от продолжительности выслуги лет военнослужащего, а также от качества службы – отсутствия взысканий по службе и фактов применения мер ответственности за должностные и порочащие честь проступки. При этом помимо пенсий выплачиваемых за счет средств казны, важной составляющей обеспечения военнослужащих являлись пенсии, выплачиваемые из средств эмеритальных касс, для формирования которых из жалования военнослужащих осуществлялись регулярные отчисления. Важной особенностью пенсионного обеспечения военнослужащих являлось также наличие права на пенсионное обеспечение для членов семьи военнослужащего, в случае его гибели на службе или утраты трудоспособности.

Однако, несмотря на развитость и стабильность сформированной к началу XX века системы социального обеспечения военнослужащих, у неё имелись определенные недостатки, вынуждающие правительство задуматься над её реформированием. Одним из главных таких недостатков, и основной причиной реформы пенсионного обеспечения военнослужащих, проведенной в начале XX века, было нежелание офицеров выходить в отставку до достижения определенных значений выслуги лет и оплаченных лет в эмеритальной кассе, поскольку разница между максимальным и минимальным размером пенсии была слишком велика, а промежуточные значения практически отсутствовали. При этом, старые офицеры, дослуживавшие свои выслуги лет, занимая различные должности военной службы, зачастую мешали притоку молодых офицеров, которые могли быть более эффективны во многих аспектах

военной службы. Иными словами, для развития армии и флота требовалось омоложение офицерского состава, приток амбициозных молодых офицеров. В целях решения этой задачи государству необходимо было стимулировать у офицеров желание раньше уходить в отставку путем предоставления достойного пенсионного обеспечения после увольнения.

Кроме того, описанные выше меры социального обеспечения в основном были предусмотрены только для офицерского состава армии. В связи с чем, второй причиной для осуществления реформы социального обеспечения военнослужащих в первой четверти XX века стала необходимость улучшения социальной поддержки нижних воинских чинов.

В 1905 г. были предприняты шаги по обновлению кадрового состава. Для того, чтобы повысить качество командного состава был применен механизм увольнения офицеров по процедуре аттестации. Как правило, места уволенных по аттестациям офицеров занимали новые более молодые и подготовленные кадры. В целях компенсации досрочно увольняемым офицерам возможных потерь в размере пенсии и стимулирования пожилых офицеров выходу в отставку, 26 апреля 1906 г. были утверждены Временные правила о добавочных пенсиях военнослужащим строевого состава, оставляющих действительную службу. Правила предусматривали выплату в дополнение к пенсии из государственной казны и эмеритальных касс добавочной пенсии, призванной довести совокупный размер пенсии до установленных в правилах процентных составляющих от общего размера содержания офицера. Вместе с тем отмечалось, что временных указанных мер недостаточно для качественного улучшения уровня социальной обеспеченности военнослужащих и обновления кадрового состава армии и что требовалась более основательная перестройка системы пенсионного обеспечения, рассчитанная на более долгосрочную перспективу.

Инициатива разработки и принятия нового пенсионного устава для военнослужащих впервые была выдвинута докладчиком комиссии по государственной обороне Государственной Думы Федором Николаевичем Безаком на заседании Государственной Думы 8 декабря 1908 г., в рамках которого подлежал обсуждению законопроект военного министерства о продлении действия Временных правил о добавочных пенсиях [Стенографические отчеты Государственной Думы 1908 г., 3-й созыв, сессия 2-я Ч.1. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1908-1909, с. 2343]. Кроме того, обратив внимание на бедственное положение нижних чинов армии в вопросе социального обеспечения, докладчик также признал необходимым немедленно приступить к пересмотру всех законоположений, касающихся пенсий нижних чинов армии [Стенографические отчеты Государственной Думы 1908 г., 3-й созыв, сессия 2-я Ч.1. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1908-1909, с. 2345].

После длительной разработки, а также длительного и непростого обсуждения на всех стадиях движения законопроекта, в результате работы согласительной комиссии 6 июня 1912 г. проект нового пенсионного устава получил окончательное одобрение законодательных палат, а 23 июня 1912 г. был удостоен Высочайшего утверждения.

Новый закон расширил круг субъектов, которым предоставлялось право на получение пенсий. В соответствии с утвержденным вариантом нового пенсионного устава право на пенсии и единовременные пособия получили все офицерские чины, классные медицинские и ветеринарные чины, их семьи, а также те из остальных классов чинов и священнослужителей, которые причислены к 1 и 2 классам раненых или находились в военном походе против неприятеля в составе строевой части [Закон о пенсиях и единовременных пособиях чинов военного ведомства и их семьям, с. 838]. Также были актуализированы размеры пенсий и порядок их исчисления. Ключевым аспектом проведенной реформы стало появление

промежуточных значений между размерами пенсий при минимальной и максимальной выслуге лет [Закон о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семьям, с. 843]. Таким образом, теперь офицерам, прослужившим более 25 лет, не было необходимости дотягивать свой срок службы до 35 лет, дабы не потерять половину от размера пенсии.

Единственной неразрешенной новым пенсионным уставом задачей правительства в области социального обеспечения военнослужащих, из тех, которые активно обсуждались и декларировались в ходе обсуждения законопроекта в Государственной Думе, осталась задача социального обеспечения нижних воинских чинов.

В целях решения этой задачи, в ходе длительной законотворческой работы был разработан Закон о призрении нижних воинских чинов и их семейств, который 25 июня 1912 г. был удостоен Высочайшего утверждения.

Новый закон, безусловно, улучшил положение данной категории населения. Был расширен круг лиц, обладающих правом на призрение за счет казны, к которым теперь относились все нижние воинские чины, утратившие трудоспособность вследствие полученных ран, повреждений, болезней, связанных с прохождением военной службы, а также семьи этих лиц. Кроме того, правом на обеспечение в виде права на получение продовольственного пособия деньгами по новому закону также получили члены семей мобилизованных солдат, ополченцев и военных дружинников [Закон о призрении нижних воинских чинов и их семейств от 25 июня 1912 года, с. 838]. Важным изменением стало то, что теперь право на пенсию не зависело от собственной материальной обеспеченности получающих её лиц, они освобождались от доказывания нужды в получении пенсии от государства. Это позволяло не только расширить перечень лиц, получающих пенсии, но и существенно упростить и ускорить процедуру их получения, избавиться от бюрократических барьеров. Также новым законом был увеличен размер получаемых нижними чинами пенсий.

Таким образом, если рассматривать результат проведенной реформы в области социального обеспечения нижних воинских чинов с точки зрения тех задач, которые ставились депутатами Государственной Думы перед правительством в указанной сфере, то можно оценить реформу положительно.

Вместе с тем, если оценивать реформу в отрыве от задач, которые ставили перед собой сами реформаторы, и рассмотреть её в масштабе общего развития социального обеспечения населения в стране, то в первую очередь обращает на себя внимание ограниченность этой реформы и запоздалость её во времени. Она лишь подчеркнула сословное неравенство (например, если сравнить размеры пенсий офицеров и нижних воинских чинов) и показала неготовность или неспособность власти своевременно реагировать на острые проблемы широких слоев населения.

Рассчитанная на мирное послевоенное время новая система пенсионного обеспечения военнослужащих, созданная царским правительством законами 1912 г., после вступления Российской империи в Первую мировую войну и, как следствие, кратного увеличения раненных, увечных, погибших и пропавших без вести военнослужащих, столкнулась с существенными трудностями в реализации новых пенсионных гарантий, в особенности по части их финансирования. Помимо увеличения числа получающих право на пенсию военнослужащих, ситуация усугублялась ухудшением экономической обстановки в стране, ростом цен, дефицитом товаров, сокращением бюджетного финансирования многих сфер общественной жизни.

В таком состоянии систему социального обеспечения военнослужащих получила советская

власть после революции 1917 г. Помимо того, что в сложившихся обстоятельствах указанная система явно не справлялась со своей функцией, она также была идеологически не совместима с новой политикой государства, поскольку была основана на сословном неравенстве – размеры пособий и условия их получения для высших воинских чинов были не сопоставимы с гарантиями, установленными для нижних воинских чинов, а также для других категорий населения.

Советское правительство встало на путь самостоятельного строительства новой системы, отменив Декретом СНК от 16 декабря 1917 г. все чины и звания в армии, а соответственно и все права и преимущества, связанные с ними в сфере социального обеспечения [Декрет об уравнивании всех военнослужащих в правах. 16 (29) декабря 1917 г., с. 243]. В продолжение этой политики Декретом СНК 18 января 1918 г. создается Рабоче-Крестьянская Красная Армия на добровольных началах, равных для всех трудящихся. В указанном правовом акте можно увидеть и первые попытки перехода к натуральной форме обеспечения военнослужащих, поскольку вместо денежных выплат предполагается обеспечение «всем необходимым» [Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии 5 (28) января 1918 г., с. 356].

Таким образом, содержание первых Декретов СНК до определенного момента давало основание прийти к выводу, что советская власть взяла курс на построение единой для всех категорий населения системы социального обеспечения, предоставляющей всем, в том числе и военнослужащим, одинаковые права и гарантии, основанной на принципе преимущественно натуральной формы обеспечения.

Однако содержание последующих правовых актов продемонстрирует, что цель подчинить всё население единым нормам социального обеспечения так и не будет достигнута, система социального обеспечения военнослужащих, как и на дореволюционном этапе своего развития, постепенно будет только отдаляться и обособляться от общей системы социального обеспечения населения.

Так, например, 7 августа 1918 г. был издан Декрет СНК О пенсионном обеспечении солдат Рабоче-Крестьянской Красной Армии и их семейств. Содержание нового декрета в значительной части повторяло содержание Закона 1912 г. о призрении нижних воинских чинов. Помимо того, что новый правовой акт выделял военнослужащих по уровню социального обеспечения в отдельную категорию, в нем также был осуществлен возврат к денежным формам обеспечения в виде пенсий.

Разница в уровнях социального обеспечения военнослужащих и остальных категорий населения ещё больше усилилась в связи с изданием 29 октября 1924 г. Постановлением Центрального Исполнительного Комитета Кодекса законов о льготах и преимуществах для военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота Союза ССР и их семей. В соответствии с кодексом военнослужащие Красной Армии и Флота получали новые социальные гарантии и права в области здравоохранения (в виде бесплатной помощи в военных и гражданских лечебных учреждениях, а также санаторно-курортного лечения); в области налогообложения (в виде льгот при уплате налогов и сборов); в области жилищного обеспечения (в виде особых условий расторжения договора найма квартиры с красноармейцем и особых правил уплаты квартирной платы); в области образования (в виде преимуществ несовершеннолетних членов семьи военнослужащих при приеме в детские сады, школы, приюты, а также при получении учебных принадлежностей); в области передвижения железнодорожным и водным транспортном (в виде прав на льготный проезд) [Постановление Центрального Исполнительного Комитета. Кодекс законов о льготах и

преимущества для военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота Союза ССР и их семей. 29 октября 1924 г., с. 285].

Но наиболее ярко возврат к прежнему характеру системы социального обеспечения военного сословия проявился с принятием в марте 1926 г. Положения о государственном обеспечении кадрового начальствующего состава рабоче-крестьянской красной армии. В отличие от рассмотренных ранее правовых актов советского правительства данное Положение распространялось на достаточно узкий круг лиц – кадровый начальствующий состав армии, а именно лиц кадрового высшего, старшего, среднего и сверхсрочной службы младшего начальствующего состава РККА [Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. Положение о государственном обеспечении кадрового начальствующего состава рабоче-крестьянской красной армии. 19 марта 1926 г., с. 238]. Для указанной категории населения был существенно расширен перечень социальных гарантий, а также повышены размеры выплачиваемых пенсий и пособий. Из всех принятых советской властью в первой четверти XX века правовых актов в области социального обеспечения военнослужащих указанное Положение являлось наиболее «щедрым» в части предоставляемых им прав и гарантий, а также условий их предоставления. Кроме того, указанное Положение выделяется на фоне предыдущего правового материала высоким уровнем юридической техники, более детальной проработкой механизмов реализации закреплённых в нем мер социальной поддержки.

Вместе с тем, с точки зрения той идеологии, с которой большевики приступили к перестройке армии и системы социального обеспечения военнослужащих после прихода к власти, указанный правовой акт можно назвать «шагом назад», поскольку указанный правовой акт полностью возвращал дореволюционные принципы социального обеспечения военнослужащих, в том числе путем установления неравенства в уровнях социального обеспечения рядовых красноармейцев и командующего состава армии, а также путем введения преимущественно денежных форм социального обеспечения. Более того, технико-юридические особенности этого Положения свидетельствуют о том, что за основу при его разработке был взят именно дореволюционный правовой материал, а именно пенсионный устав для военнослужащих 1912 г., что в свою очередь также свидетельствует об определенном отклонении от первоначальных идей реформирования и идеологических установок.

Заключение

В результате к концу первой четверти XX века система социального обеспечения военнослужащих сильно приблизилась по своей модели к дореволюционной. Как и до революции, объемом прав и гарантий в области социального обеспечения у военнослужащих был больше, чем остальных категорий населения. При этом, как и до революции, социальное обеспечение командующего состава армии было на значительно более высоком уровне, чем социальное обеспечение рядовых солдат, и основывалось на денежных формах обеспечения. Бесспорно, успешное социально-экономическое развитие России должно привести ее к установлению социальной справедливости [Батиевская, Келехсаева, Ситохова, 2023, с. 25], в т.ч. и в части качественного улучшения системы защиты прав военнослужащих и членов их семей.

Библиография

1. Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии 5 (28) января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Политиздат, 1957.
2. Декрет об уравнивании всех военнослужащих в правах. 16 (29) декабря 1917 г. // «Декреты Советской власти», Т. I. М., 1957.
3. Закон о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семьям. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 32. № 37442.
4. Закон о признании нижних воинских чинов и их семейств от 25 июня 1912 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 22. № 37507.
5. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. Положение о государственном обеспечении кадрового начальствующего состава рабоче-крестьянской красной армии. 19 марта 1926 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1926 г. № 1-41. Отдел первый. — М., б. г.
6. Постановление Центрального Исполнительного Комитета. Кодекс законов о льготах и преимуществах для военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота Союза ССР и их семей. 29 октября 1924 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1924 г. № 1-30 (отдел первый), № 1-8 (отдел второй). — М., 1924.
7. Стенографические отчеты Государственной Думы 1908 г., 3-й созыв, сессия 2-я Ч.1. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1908-1909. С. 2343-2345.
8. Егоров А.М. Псковские пограничные районы в 1920-30-е годы: исторические уроки развития: автореф. дисс. ... к.и.н. – СПб., 1998. – 22 с.
9. Егоров А.М., Егоров И.А. Проблема сохранения исторической памяти в контексте современности // Метаморфозы истории. 2022. № 25. <https://history-metamorph.ru/s230861810023274-1-1/>
10. Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.
11. Рыжов В.Б. Правовые аспекты формирования социальной политики Европейского союза: история и современность // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. № 1 (9). – С. 40-55.
12. Васяев А.А. Ошибки или нарушения уголовно-процессуального закона? // Адвокат. 2010. № 4. С. 9 – 11.
13. Васяев А.А. Достоверные сведения при разрешении вопроса о заключении под стражу // Современное право. 2010. № 6. С. 92 – 95.
14. Васяев А.А. Общие условия судебного разбирательства / А. А. Васяев. М.: Юрлитинформ, 2010. 216 с.
15. Васяев А.А. Процессуальный порядок производства и исследования судебной экспертизы в ходе судебного следствия // Современное право. 2012. № 1. С. 124 – 128.
16. Madaliev M. (Madaliev, Mukhtarbek) Formation of socio-political entity and independence of Kyrgyzstan // Universidade Católica de Petrópolis, Rio de Janeiro, Brasil / Lex Humana. 2023. V. 15. № 1.

Reforming the Domestic System of Legislation on Social Security for the Military Estate in the First Quarter of the 20th Century

Nikita A. Safronov

Postgraduate Student,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: na_safronov@student.mpgu.edu

Abstract

The article analyzes the process of reforming the domestic system of legislation on social security for the military estate in the first quarter of the 20th century. The historical prerequisites that necessitated the reform are examined, including socio-economic changes, political upheavals,

and the transformation of the role of the military estate in society. Special attention is paid to the tasks set before legislators, as well as the mechanisms for implementing new legal norms. The author explores the key stages of the reform carried out by the tsarist government and evaluates its results, including changes in pension provision, medical care, and other aspects of social support for military personnel. The first legislative acts of the Soviet government aimed at fundamentally changing the pre-revolutionary system of social security are analyzed. The nature and scale of such changes, as well as their impact on the status of military personnel and their families, are considered. The article is based on the analysis of archival materials, regulatory legal acts, and scientific research. The author concludes that the reforms of the early 20th century laid the foundation for the formation of the modern system of social security for military personnel, despite the contradictions and ambiguity of their implementation. The results of the study may be useful for historians, lawyers, and specialists in the field of social policy.

For citation

Safronov, N.A. (2024). Reformirovanie otechestvennoy sistemy zakonodatel'stva o sotsial'nom obespechenii voinskogo sosloviya v pervoy chetverti XX veka [Reforming the domestic system of legislation on social security for the military estate in the first quarter of the 20th century]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 38-46.

Keywords

Social legislation, military pension provision, social security for the military estate, state support for military personnel of the Workers' and Peasants' Red Army.

References

1. Dekret ob organizatsii Raboche-Krest'yanskoi Krasnoi Armii 5 (28) yanvarya 1918 g. // Dekrety Sovetskoj vlasti. T. I. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. – M.: Politizdat, 1957 [Decree on the Organization of the Workers' and Peasants' Red Army January 5 (28), 1918 // Decrees of Soviet Power. Vol. I. October 25, 1917 – March 16, 1918 – Moscow: Politizdat, 1957].
2. Dekret ob uravnenii vsekh voennosluzhashchikh v pravakh. 16 (29) dekabrya 1917 g. // "Dekrety Sovetskoj vlasti", T. I. M., 1957 [Decree on Equalizing All Military Personnel in Rights. December 16 (29), 1917 // "Decrees of Soviet Power", Vol. I. Moscow, 1957].
3. Zakon o pensiyakh i edinovremennykh posobiyakh chinam voennogo vedomstva i ikh sem'yam. // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 3. T. 32. № 37442 [Law on Pensions and One-Time Benefits for Military Personnel and Their Families. // Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. 32. No. 37442].
4. Zakon o prizrenii nizhnikh voinskikh chinov i ikh semeystv ot 25 iyunya 1912 goda // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 3. T. 22. № 37507 [Law on the Care for Lower Military Ranks and Their Families of June 25, 1912 // Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. 22. No. 37507].
5. Postanovlenie Tsentral'nogo Iсполnitelnogo Komiteta i Soveta Narodnykh Komissarov. Polozhenie o gosudarstvennom obespechenii kadr-ovogo nachal'stvuyushchego sostava raboche-krest'yanskoi krasnoi armii. 19 marta 1926 g. // Sobranie zakonov i rasporyazhenii Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva SSSR za 1926 g. № 1-41. Otdel pervyi. — M., b. g. [Resolution of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars. Regulation on State Provision for the Command Staff of the Workers' and Peasants' Red Army. March 19, 1926 // Collection of Laws and Regulations of the Workers' and Peasants' Government of the USSR for 1926 No. 1-41. First Department. — Moscow, n.d.].
6. Postanovlenie Tsentral'nogo Iсполnitelnogo Komiteta. Kodeks zakonov o l'gotakh i preimushchestvakh dlya voennosluzhashchikh Raboche-Krest'yanskoi Krasnoi Armii i Raboche-Krest'yanskogo Krasnogo Flota Soyuza SSR i ikh semei. 29 oktyabrya 1924 g. // Sobranie zakonov i rasporyazhenii Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva SSSR za 1924 g. № 1-30 (otdel pervyi), № 1-8 (otdel vtoroj). — M., 1924 [Resolution of the Central Executive Committee. Code of Laws on Benefits and Privileges for Military Personnel of the Workers' and Peasants' Red Army and the Workers' and Peasants' Red Fleet of the USSR and Their Families. October 29, 1924 // Collection of Laws and Regulations of the

- Workers' and Peasants' Government of the USSR for 1924 No. 1-30 (First Department), No. 1-8 (Second Department). — Moscow, 1924].
7. Stenograficheskie otchety Gosudarstvennoi Dumi 1908 g., 3-i sozyv, sessiya 2-ya Ch.1. Sankt-Peterburg: Gos. tip., 1908-1909. S. 2343-2345 [Stenographic Reports of the State Duma of 1908, Third Convocation, Second Session Part 1. St. Petersburg: State Printing House, 1908-1909, pp. 2343-2345].
 8. Egorov A.M. Pskovskiye pogranichnye raiony v 1920-30-e gody: istoricheskie uroki razvitiya: avto-ref. diss.... k.i.n. — SPb., 1998. — 22 s [Egorov A.M. Pskov Border Areas in the 1920s-30s: Historical Lessons of Development: Author's Abstract of Dissertation... Candidate of Historical Sciences — St. Petersburg, 1998, — 22 p].
 9. Egorov A.M., Egorov I.A. Problema sokhraneniya istoricheskoi pamyati v kontekste sovremennosti // Metamorfozy istorii. 2022. № 25 [Egorov A.M., Egorov I.A. The Problem of Preserving Historical Memory in the Context of Modernity // Metamorphoses of History, 2022, No. 25]. <https://history-metamorph.ru/s230861810023274-1-1/>
 10. Pravo i ekonomicheskoe razvitiye: aktualnye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitokhova [i dr.]; Glav. red. E.V. Fomin. — Cheboksary: OOO "Izdatel'skii dom "Sreda", 2023 — pp. 196 [Law and Economic Development: Current Issues: Monograph / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitokhova [et al.] ; Chief Editor E.V. Fomin — Cheboksary: Publishing House "Sreda", 2023 — pp. 196].
 11. Ryzhov V.B. Pravovye aspekty formirovaniya sotsial'noy politiki Evropeiskogo soyuza: istoriya i sovremennost' // Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo. 2018. № 1 (9). — S. 40-55 [Ryzhov V.B. Legal Aspects of Forming Social Policy of the European Union: History and Modernity // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry International Law, 2018, No. 1 (9). — pp. 40-55].
 12. Vasyaev A.A. Errors or Violations of the Criminal Procedure Law? // Advocate. 2010. No. 4. Pp. 9 — 11.
 13. Vasyaev A.A. Reliable Information When Resolving the Issue of Taking into Custody // Modern Law. 2010. No. 6. Pp. 92 — 95.
 14. Vasyaev A.A. General Conditions of Court Proceedings / A.A. Vasyaev. Moscow: Yurлитinform, 2010. 216 p.
 15. Vasyaev A.A. Procedural Procedure for the Production and Research of a Forensic Examination During a Court Investigation // Modern Law. 2012. No. 1. Pp. 124 — 128
 16. Madaliev M.(Madaliev, Mukhtarbek) Formation of socio-political entity and independence of Kyrgyzstan // Universidade Católica de Petrópolis, Rio de Janeiro, Brasil / Lex Humana, 2023, V. 15, № 1 [Madaliev M.(Madaliev, Mukhtarbek) Formation of Socio-Political Entity and Independence of Kyrgyzstan // Catholic University of Petrópolis, Rio de Janeiro, Brazil / Lex Humana, 2023, Vol.15, No.1].